

— Если Цин-гэр не вмешается, сегодня мы опозоримся, — Чжэцзы сжал руку Лю Яоцина, не говоря ему, что делать, а просто поддерживая его решение.

Слегка сжав руку Чжэцзы-гэ, Лю Яоцин прямо вошел в главную комнату.

Старик Лю, с лицом, покрасневшим от вина, весело слушал, что говорили другие старики. Увидев Лю Яоцина, он улыбнулся:

— Цин-гэр, почему ты не пошел посмотреть на дом на горе?

За столом сидели старейшины семьи Лю и друзья из других семей. Они с завистью смотрели на старика Лю, у которого был такой способный внук, что было большой честью.

Улыбнувшись другим старикам, Лю Яоцин подошел к старику Лю и шепотом сказал ему несколько слов на ухо.

Улыбка на лице старика Лю замерла, он поспешно извинился и вышел с Лю Яоцином из комнаты. Его лицо стало тревожным:

— Цин-гэр, повтори, что ты сказал?

— Еды на пиршество не хватит, — Лю Яоцин спокойно сказал. — Продукты закупал дядя, верно? Мы знаем, сколько гостей придет. Сейчас еды не хватит даже для гостей со стороны Лю, не говоря уже о родственниках невесты.

— Где старший? Позови его сюда! — Сказав это, старик Лю повернулся к Лю Яоцину и искренне сказал:

— Дедушка знает, что у тебя каждый день много еды. Может, поделишься немного? Сегодня важный день для Чжун-гэ и для семьи Лю. Мы не можем опозориться.

Странно посмотрев на старика Лю, Лю Яоцин покачал головой:

— Чжэцзы-гэ закупает еду на каждый день, ровно столько, сколько нужно рабочим. Вряд ли сможет поделиться. Дядя, наверное, пьет в комнате, позови его.

Когда Лю Цюаньфу вышел, старик Лю сказал:

— Ты знаешь, что еды не хватит?

— Почему не хватит? — Лю Цюаньфу заморгал, увидев Лю Яоцина, и нагло сказал. — Пусть Цин-гэр поможет, напишем еще одну расписку.

— У меня тоже нет столько еды, — Лю Яоцин покачал головой.

На горе строился дом, каждый день на обед готовили еду, а зелень закупали в деревне. Если сейчас все забрать, чем кормить столько ртов на горе? К тому же это, по сути, имущество Чжэцзы-гэ, и Лю Яоцин не хотел отдавать его старику Лю, даже за расписку.

Старик Лю молчал. Он дал Лю Цюаньфу достаточно денег на пиршество, и при подсчете всегда оставляли запас на одну-две стола на случай, если придут неожиданные гости. Сейчас еды не хватало почти наполовину, и это явно не было ошибкой.

— В тот день я попросил дядю и Чжэн-гэ, Мин-гэ привезти картофель и помидоры, больше

двадцати цзиней, бамбуковую трубку с томатным соусом и около десяти пачек лепешек, — Лю Яоцин говорил и, увидев, что Чжэн-гэ выходит из комнаты, крикнул:

— Чжэн-гэ, иди сюда!

Лицо Лю Цюаньфу изменилось.

Чжэн-гэ колебался, а Лю Яоцин продолжил:

— Сейчас в доме проблема, иди сюда! Иначе свадьба Чжун-гэ может не состояться!

Испугавшись, Чжэн-гэ подбежал.

— Чжэн-гэ, скажи мне, в тот день дядя привез все, что я положил на тележку? — Лю Яоцин строго спросил, его голос был тверд. — Я хочу правду. Сейчас в доме не хватает еды, это серьезно!

Посмотрев на Лю Цюаньфу и старика Лю, Чжэн-гэ все еще колебался.

— Давай сначала решим проблему с едой, — Старик Лю догадывался, что произошло, и не хотел смущать людей. — Moreover, we really need to solve it now.

— Нет, сейчас все выясним, — Лю Яоцин не позволил старику Лю уклониться. Они уже разделили имущество, и хотя третьему дому досталось немного, Лю Яоцин не хотел ничего отдавать.

Под давлением Лю Яоцина Чжэн-гэ дрожащим голосом сказал:

— В тот день отец велел мне и Мин-гэ отвезти тележку к дому Хромого Лая. Он перенес большую часть вещей в его дом, забрал и томатный соус...

Еды и мяса, закупленных для кухни, тоже не хватало наполовину. Очевидно, Лю Цюаньфу сделал это намеренно.

— Дядя, тебе все равно, но другим еще нужно лицо, — Лю Яоцин указал на Чжэн-гэ. — Чжэн-гэ и Мин-гэ скоро будут жениться. Если ты так поступишь, кто еще захочет иметь дело с семьей Лю?

— Сейчас еще можно все исправить, — Лю Цюаньфу сказал и взглянул на старика Лю.

— Дедушка, я не буду помогать. Почему я должен исправлять ошибки дяди? — Лю Яоцин улыбнулся. — И не думай, что мой отец поможет. У него нет денег, а приданое моей матери тоже под моим контролем. Думаю... если сегодня забить свинью, можно приготовить больше мясных блюд и восполнить недостаток.

Сказав это, Лю Яоцин позвал Чжэн-гэ с собой.

Старик Лю и Лю Цюаньфу молчали, не следуя за ними. Лю Яоцин оглянулся и сказал:

— Чжэн-гэ, ты уже взрослый, не позволяй отцу дурить. Посмотри, что он сделал. Если все испортится, не только вся семья опозорится, но и ты не сможешь жениться на хорошей девушке.

— Я об этом не думал, — Чжэн-гэ был ошеломлен.

— Теперь подумай. Ты знаешь, где отец прячет украденные деньги? Потратил ли он их? — Лю Яоцин задумался, не стоит ли обыскать дом дяди. Сегодня нужно было закончить это дело, иначе старик Лю снова все замнет, и это было отвратительно.

Чжэн-гэ покачал головой. Он никогда не видел денег, которые держал Лю Цюаньфу.

— Я понял. Чжэн-гэ, иди к Хромому Лаю, спроси, продал ли он вещи, которые отец перенес. Если не продал, пусть ждет, я позже отправлю людей забрать. Если продал, спроси, дал ли он деньги отцу. Если не дал, принеси их мне, — Лю Яоцин подробно объяснил, а также напомнил Чжэн-гэ о серьезности ситуации, чтобы напугать его.

Хотя Чжэн-гэ все еще был в замешательстве, он начал понимать, что Лю Яоцин гораздо лучше его отца, и быстро побежал выполнять поручение.

Дверь в дом дяди была открыта, внутри стояло несколько столов для пиршества. Лю Яоцин и Чжэцзы-гэ зашли, осмотрелись, но ничего не нашли, и с разочарованием вышли.

Лю Цюаньфу нахмурился и пробормотал:

— У Цин-гэ есть деньги и еда, почему он не может помочь?

— Эх, — Старик Лю вздохнул, глядя на сына, которого любил с детства. Его сердце было переполнено смешанными чувствами. — Готовьтесь, на заднем дворе никого нет, тихо забивайте свинью.

Обычно свинью забивают за день до свадьбы, чтобы было время приготовить мясо, и на следующий день все было проще. Если семья Лю зарежет свинью сейчас, люди спросят, почему, и старик Лю не сможет сказать правду.

— Я против. Если мы вырастим эту свинью до Нового года, сколько денег заработаем! — Лю Цюаньфу сразу же возразил.

Глядя на своего сына, который был уверен в своей правоте, старик Лю снова вздохнул. Он хотел позвать Лю Цюаньцзиня на помощь, но увидел, что Лю Яоцин и Чжэцзы, держась за руки, подошли и встали перед ним.

— Дедушка решил забить свинью? — спросил Лю Яоцин.

— Да, — Старик Лю кивнул с мрачным лицом.

— Тогда идите в дом, я помогу. Ведь сегодня мы не хотим опозорить семью Лю, — Лю Яоцин улыбнулся и повернулся к Чжэцзы-гэ. — Чжэцзы-гэ, отведи дядю на задний двор, а я погоню свинью.

Он вернулся в дом, взял старую миску с заранее приготовленным соком большой жгучей травы.

За свинарником была маленькая дверь, ведущая на задний двор. Там пахло навозом, и никто не подходил близко, да и свинья была неинтересна. Лю Яоцин так и выгнал свинью на задний двор. Лю Цюаньфу сидел на земле, расстроенный. Он, конечно, не хотел идти, но руки Чжэцзы были словно железные клещи, и он действительно был вынужден пойти.

Взяв подходящий камень, Чжэцзы оглушил свинью, затем перерезал ей горло, и кровь потекла

в подставленную миску.

Лю Яоцин присел перед Лю Цюаньфу с миской в руках:

— Дядя, у тебя есть полчаса, чтобы разделать свинью, иначе я заставлю тебя выпить сок большой жгучей травы, а Чжэцзы сломает тебе ногу. Веришь?

— Не думай, что я позову отца или дедушку. Сейчас я хочу сломать тебе ногу. Какую предпочитаешь, левую или правую? Не волнуйся, Чжэцзы часто ходит на охоту, он не только сильный, но и меткий. Даже с диким кабаном справится...

<http://bllate.org/book/16688/1531896>